

Научная статья

УДК 811.374.4+81'42

DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_86

Особенности паспортизации фразеологических неологизмов в военно-политическом дискурсе

Н. Е. Назарова

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия
nadya_nne@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности лексикографической работы переводчика с фразеологическими неологизмами в текстах, порождаемых в целях речевой манипуляции и втягивания риторического оппонента в дискурсивную ловушку. Дается теоретическое обоснование для паспортизации фразеологических неологизмов. Описываемая проблема представляет интерес в рамках исследований в области перевода, анализа текста, дискурс-анализа и приобретает особое значение в условиях обострения международных отношений.

Ключевые слова: фразеологический неологизм, дискурсивная ловушка, паспортизация, лексикографическая работа, переводчик-аналитик, военно-политический дискурс

Для цитирования: Назарова Н. Е. Особенности паспортизации фразеологических неологизмов в военно-политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 86–93. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_86

Original article

Particularities of the Inventory of Phraseological Neologisms in Military-Political Discourse

Nadezhda E. Nazarova

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) University (Odintsovo), Odintsovo, Russia
nadya_nne@mail.ru*

Abstract. The article discusses some particularities of the language specialist's lexicographic work with phraseological neologisms in texts created for the purpose of speech manipulation and drawing the rhetorical opponent into a discursive trap. A theoretical basis for the inventory of phraseological neologisms is also given. The problem is of interest in the framework of researches in the field of translation / interpretation, text analysis, discourse analysis, and political science. The problem acquires particular importance in the context of aggravated international relations.

Keywords: phraseological neologism, discursive trap, lexicographical inventory, lexicographical work, language specialist-analyst, military-political discourse

For citation: Nazarova, N. E. (2023). Particularities of the Inventory of Phraseological Neologisms in Military-Political Discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(875), 86–93. 10.52070/2542-2197_2023_7_875_86

ВВЕДЕНИЕ

Переводческая деятельность, осуществляемая в сфере информационного обеспечения и информационной безопасности в рамках работы государственных органов или частных компаний, подразумевает своевременное выполнение зрительно-письменного перевода, а при современном темпе распространения информации реагирование на информационные угрозы, формируемые в иноязычных текстах, требует выполнения перевода с оперативностью, близкой к режиму реального времени. Данный вид переводческой деятельности подразумевает выполнение переводчиком некоторых аналитических функций (или же аналитик выполняет задачи, присущие переводчику) по распознаванию, определению и описанию информационной угрозы. Разделение переводческих и аналитических задач между двумя специалистами ведет к увеличению времени, необходимого для реагирования на угрозу и принятия упреждающих управленческих решений, которые могут, к примеру, помочь избежать дискурсивной ловушки¹ [Michaels, 2013]. Можно утверждать, что на наших глазах формируется новая лингвистическая специализация: переводчик-аналитик в сфере информационной безопасности.

К некоторым особенностям работы такого специалиста можно было бы отнести:

- а) необходимость (и умение) работать с информацией в текстовом и дискурсивном «мирах» [Кушнерук, 2012];
- б) необходимость работать не столько с текстом, сколько с интертекстом и интекстом [Тороп, 1981]. Под интекстом, в таком случае, предлагается, вслед за О. В. Рябухой и А. В. Трошиной, понимать семантически насыщенные интертекстуальные включения, связывающие текст-реципиент с прецедентным текстом и требующие от читателя усилий, направленных на узнавание этих связей [Рябуха, Трошина, 2018];
- в) потребность в развитии навыка распознавания имплицитного выражения информационной угрозы в тексте и дискурсе;
- г) необходимость глубокого понимания нелингвистической составляющей профессиональной деятельности и опоры на экстралингвистические фоновые знания;

¹ Вслед за американским исследователем Дж. Майклсом, предлагается понимать под термином «дискурсивная ловушка» политические, военные и военно-политические действия высшего военного и политического руководства, которые оно вынуждено предпринимать, чтобы оправдать ранее использованные в собственных заявлениях единицы языка и соответствовать ожиданиям сторонников, союзников, электората и т. п., возникшим в результате использования тех или иных единиц языка или развития дискурса в целом.

- д) потребность постоянного самообучения и обмена опытом со специалистами смежных специальностей.

Эти особенности исполнения профессиональных обязанностей могут мотивировать переводчика-аналитика осуществлять *паспортизацию* сугубо лингвистических явлений для более оперативного выявления и распознавания имплицитной речевой агрессии на дискурсивном уровне, в интертексте, а также для передачи накопленного опыта коллегам и преемникам. Под паспортизацией мы понимаем лексикографическую работу в виде составления и ведения формализованного словаря-справочника или картотеки, включающего такие данные о лексической единице, которые могут помочь не только в ее переводе, но и интерпретации возможного имплицитного значения именно с учетом особенностей деятельности переводчика-аналитика

О НЕОБХОДИМОСТИ ПАСПОРТИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Большой интерес с точки зрения паспортизации языковых явлений представляют лексические новообразования: окказионализмы и неологизмы, возникающие в политическом и военно-политическом дискурсах. Потенциально каждое такое новообразование в речи участника дискурса может стать лингвистическим инструментом манипулирования² [Доценко, 2000] или втягивания в дискурсивную ловушку. Примечательно, что попытки использовать речевое новообразование в таких целях, например, со стороны СМИ, специальных органов и служб, участвующих в информационном противостоянии, способствует увеличению случаев употребления таких слов и словосочетаний в тексте, интертексте и дискурсе и, следовательно, закреплению речевого новообразования в статусе неологизма.

Хрестоматийным примером речевого новообразования, используемого в военном, политическом и военно-политическом дискурсах в американском варианте английского языка, можно считать субстантивный фразеологизм *boots on the ground*. В качестве примеров употребления данного неологизма можно привести следующие

² Вслед за Е. Л. Доценко, предлагается под речевой манипуляцией понимать такое прагматическое намерение автора высказывания и такой вид психологического воздействия, выражаемого через речь, «искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями». Дискурсивная ловушка может стать негативным для автора высказывания «побочным продуктом» речевой манипуляции, который будет использоваться оппонентами автора высказывания, даже если сама коммуникативная и прагматическая задача речевой манипуляции успешно выполнена.

высказывания, зафиксированные корпусом английского языка COCA в американском медиа-пространстве:

Rockets in the air one day, **boots on the ground** the next. What's ahead in the battle between Israel and Hezbollah?¹ – Сегодня в воздухе реактивные снаряды, а завтра **в бой пойдут солдаты**. Чего ожидать от войны Израиля против Хезболлы?⁴

"Erdogan ... wants Turkish troops in northern Iraq", said Michael Rubin, a scholar with the American Enterprise Institute and a former Pentagon official. "He clearly wants to be in Mosul. ... He wants Turkish boots on the ground so he can help determine the future of what happens there"² – Эрдоган хочет, чтобы турецкие войска вошли на север Ирака – говорит Майкл Рубин – научный сотрудник Американского института предпринимательства (AEI) и бывший служащий Пентагона – Он явно хочет занять Мосул... Он хочет отправить туда турецких солдат, чтобы получить возможность влиять на развитие происходящих там событий.

It does not warrant our or UN sanctions, nor intervention, nor saturation preemptory round-the-clock bombings by the U. S. air force and clump-clump-clump of **our military boots on the ground** on a messianic mission to install bucolic Jeffersonian democracy on a people who have yet to master the intricacies of installing home flush toilets.³ – Мессиянская задача нести идиллическую джефферсоновскую демократию некоему народу, который еще не до конца освоил тонкости установки домашних туалетов со смывом, не оправдывает ни санкции с нашей стороны или со стороны ООН, ни вмешательство в их дела, ни безапелляционные массированные круглосуточные бомбардировки со стороны ВВС США, ни хруст вражеских костей **под сапогами американских солдат**.

Эти примеры подтверждают как неологический (оборот вошел в английскую речь за пределами жанра и дискурса, в котором он возник), так и фразеологический характер использованного оборота. Он соответствует критериям фразеологизма, выделенным рядом исследователей: воспроизводимости в речи, семантической целостности, общеупотребительности, постоянству компонентного состава и постоянству грамматической

формы [Гаврин, 1963]; наличию двух и более ударных компонентов [Вендина, 2001].

Справочно-информационный портал grammarist.com прослеживает историю возникновения данного речевого образования до интервью американского генерала Волни Ф. Уорнера газете «Кристен Сайнс Монитор» в 1980 году⁴ о резонансном провале операции по освобождению заложников в посольстве США в Тегеране в 1979 году⁵. Речевое новообразование *boots on the ground* вошло в американский политический дискурс для обозначения группы волонтеров, выполняющих повседневную, монотонную, однако полезную работу в интересах политических партий, например, во время предвыборных кампаний (обзвон избирателей, расклеивание плакатов и распространения листовок и т. п.). В военно-политическом дискурсе данное словосочетание сохранило исходное значение, заложенное генералом Уорнером – «личный состав в зоне боевых действий или непосредственно участвующий в выполнении той или иной боевой задачи». Именно в таком значении выражение неоднократно использовалось президентом США Бараком Обамой⁶. Данное выражение впоследствии использовалось также оппозиционными Обаме СМИ для вовлечения в дискурсивную ловушку вида «эффект бумеранга»⁷, при котором высказывание продуцента впоследствии используется оппонентами для дискредитации или негативизации его образа:

Прецедент для создания дискурсивной ловушки:

The military plan that has been developed by our Joint Chiefs ... is proportional. It is limited. It **does not involve boots on the ground**. This is not Iraq, and this is not Afghanistan⁸. – Наш комитет начальников штабов разработал сбалансированный план применения вооруженных сил (в Сирии). Этот план содержит ограничения. И он не подразумевает отправку солдат. Это не Ирак и не Афганистан.

⁴ URL: <https://grammarist.com/idiom/boots-on-the-ground/> (дата обращения: 02.01.2023).

⁵ URL: www.csmonitor.com/1980/0411/041149.html (дата обращения: 02.01.2023).

⁶ URL: www.usatoday.com/story/news/politics/onpolitics/2015/10/30/16-times-obama-said-there-would-no-boots-ground-syria/74869884/ (дата обращения: 03.01.2023).

⁷ Дж. Майклс выделяет три основных вида дискурсивных ловушек. Помимо «эффекта бумеранга» это эксплуатация популярных идей (чем больше продуцентов обращаются к некой популярной идее в речи, тем выше риск вовлечения их в конфликт или диспут из-за формулировок этой идеи и вкладываемых в нее смыслов) и маргинализация альтернативных идей (постоянное обращение в речи к одной идее вытесняет из общественного сознания другие идеи).

⁸ URL: www.usatoday.com/story/news/politics/onpolitics/2015/10/30/16-times-obama-said-there-would-no-boots-ground-syria/74869884/ (дата обращения: 24.12.2022).

¹ URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/060719/lol.05.html> (дата обращения: 02.01.2023).

⁴ Зд. и далее перевод наш. – Н. Н.

² URL: www.washingtontimes.com/news/2016/oct/19/recep-tayyip-erdogan-blasts-us-led-campaign-against/ (дата обращения: 02.01.2023).

³ URL: <http://blog.tomroeser.com/> (дата обращения: 02.01.2023).

Примеры вовлечения в дискурсивную ловушку со стороны оппозиции:

Each time I hear President Obama assure us that there will be “no boots on the ground” in Iraq or Syria, I think of my husband’s Army boots, lying in a heap in the corner of the downstairs study... Here’s what **“no boots on the ground”** apparently doesn’t mean: It doesn’t mean that no U.S. troops will be sent to Iraq or Syria.¹ – Каждый раз когда президент Обама говорит, что ноги наших солдат не коснутся земли Ирака или Сирии, мне представляются армейские берцы моего мужа, небрежно брошенные в углу кабинета на первом этаже нашего дома... Знаете, что точно не значат слова «никаких солдат в зоне ведения боевых действий»? Что ни один солдат не отправится в Ирак или Сирию...

Last week’s announcement that the United States would be sending roughly 50 Special Operations Forces to Syria ... after President Barack Obama’s repeated promises **not to put American “boots on the ground”** there – commenced a delicate rhetorical minuet for White House spokesman Josh Earnest. Wasn’t it the case ... that 50 special operators stationed on Syrian soil were indeed “boots on the ground”? And if so, hadn’t Obama broken his promise?² – Сделанное на прошлой неделе объявление о том, что США отправят около 50 спецназовцев в Сирию ... после многочисленных обещаний президента Обамы не посылать туда солдат заставило пресс-секретаря Белого дома Джоша Эрнеста закружить в филигранном танце поток риторических заявлений. Но разве 50 спецназовцев в Сирии – это не те самые солдаты, отправленные в зону боевых действий? И если это так, не нарушил ли Обама своих обещаний?

На основе выражения *boots on the ground* в качестве развития дискурсивной ловушки, «подготовленной» для президента оппозиционными СМИ, появилось еще одно речевое новообразование – *no-boots pledge* – получившее значение саркастического описания данного Б. Обамой обещания не отправлять военнослужащих США в Сирию^{3,4}. Новообразование *no-boots pledge* не только само стало неологизмом военно-политического дискурса, но и еще раз продемонстрировало становление выражения *no boots on the ground* в качестве неологизма,

обладающего свойством речевой продуктивности.

В практической деятельности переводчика-аналитика будут интересовать именно способы его перевода и сохранения преемственности перевода: перевод в системе информационного обеспечения чаще всего выполняется не одним специалистом, а посменно, так как качественный мониторинг информационной обстановки в интересах преодоления информационных угроз может осуществляться только непрерывно и в режиме реального времени, что вряд ли по силам одному человеку независимо от его опыта и мотивации. При этом информационный или отчетный документ, разрабатываемый переводчиками-аналитиками по результатам деятельности в рамках выполнения той или иной задачи, должен быть понятен его руководителю с первого прочтения для обеспечения оперативности принятия решений. Это подразумевает, в частности, что перевод одних и тех же лексических единиц, обозначающих реалии, отличные от реалий, знакомых руководителю, и поэтому вызывающих наибольшие затруднения при восприятии, должен обеспечивать преемственность, сохраняясь неизменным независимо от того, какой сменой переводчиков-аналитиков он выполняется. Именно это условие подтверждает необходимость паспортизации лингвистических явлений со свободным доступом к получающимся справочниками и картотекам разных смен переводчиков-аналитиков.

В отсутствии однозначных единственно верных подходов или шаблонов для паспортизации речевых новообразований представляется возможным использовать ряд базовых элементов для создания полноценного формализованного «паспорта» неологизма, который может быть использован в справочнике или картотеке переводчика-аналитика.

ВОЗМОЖНАЯ СТРУКТУРА ПАСПОРТА ЛЕКСИЧЕСКОГО НОВООБРАЗОВАНИЯ

Для полноты сведений о вновь возникшей единице языка представляется возможным включить в такой паспорт следующие пункты:

- 1) синтаксическая структура паспортизуемого выражения. Данные сведения могут быть представлены в табличной форме, в которой одна ячейка будет соответствовать «центральному» слову в структуре неологизма: глаголу, существительному, прилагательному, наречию. Отдельная ячейка может быть отведена для неделимых идиоматических выражений;

¹ URL: www.rosabrooks.com/articles?ff361b61_page=5 (дата обращения: 25.12.2022).

² URL: www.theatlantic.com/international/archive/2015/11/cliche-boots-on-the-ground-syria-iraq/414097/ (дата обращения: 27.12.2022).

³ URL: <https://nypost.com/2015/12/03/no-boots-pledge-for-syria-meant-no-massive-invasion-obama/> (дата обращения: 04.01.2023).

⁴ URL: www.nydailynews.com/opinion/s-e-cupp-obama-hollow-no-boots-pledge-article-1.1959177 (дата обращения: 02.01.2023).

- 2) фрагмент исходного текста (цитата) со ссылкой на источник. Такой фрагмент может быть взят из текста, в котором языковое новообразование появилось впервые или в котором оно было употреблено в новом значении, или который задает новые параметры интертекстуальности. Реализация этого пункта ограничена поисковыми возможностями исследователя. Если определение первоисточника не представляется возможным, допустимо использовать наиболее ранние упоминания неологизма, найденные в корпусе соответствующего языка;
- 3) значение единицы языка. Этот пункт может быть отражен как только на языке перевода (русском), так и на исходном языке, в особенности, если для наиболее точной передачи значения единицы языка в языке перевода не хватает средств. В идеальном представлении этот пункт может быть дополнен изображениями наподобие широко известного фразеологического словаря «Русские и английские фразеологизмы в картинках» М. И. Дубровина с иллюстрациями В. И. Тильмана [Дубровин, 1987];
- 4) ранее встречавшиеся варианты перевода на русский язык со ссылками на источник;
- 5) предлагаемый авторский вариант перевода или перевод, принятый в том или ином ведомстве, организации-заказчике лингвоаналитических исследований вариант перевода данной единицы языка.
- 6) варианты использования единицы языка, которые могут быть расценены как целенаправленная реализация одной из тактик имплицитного речевого воздействия: иронизации, речевой агрессии и т. п.;
- 7) комментарий по поводу использованной переводческой трансформации. Данный раздел может представлять сугубо лингвистический исследовательский интерес или же помогать переводчику наиболее удачным образом «вписывать» единицу языка перевода в разрабатываемый им информационный или отчетный документ;
- 8) возможные связи исследуемого выражения с другими выражениями, в том числе деривации.

Пункты 4 и 5 представляют большую эмпирическую ценность для переводчика-аналитика, создавая основу для преемственности перевода единицы языка между сменами, различными отделами (подразделениями) одного ведомства и обеспечивая лучшее понимание случаев употребления исследуемой

единицы языка руководителем – лицом, принимающим решение и заказчиком перевода.

Добавление некоторых количественных характеристик может быть удобным для паспортизации лексических явлений. К количественным элементам может относиться число слов в речевом новообразовании (считая или не считая служебные части речи). Более сложные для подсчета данные могут быть полезны для аналитического, а не лингвистического аспекта работы: определения релевантности и важности сообщения, содержащего данную единицу языка; количество случаев или частота употребления единицы языка в потоке сообщений на одну тему или в одном тексте; количество вариантов разных моделей употребления единицы языка, т. е. фактически для проведения фрагментарного контент-анализа.

В дополнительной информации на карточке могут найти отражение синтаксические, ситуативные, экстралингвистические (например, культурные или идеологические) особенности исследуемой единицы языка. Такой раздел может содержать ответ на вопросы:

- 1) кто использовал данное слово или словосочетание?
- 2) кому оно было адресовано?
- 3) ясна ли коммуникативная интенция автора высказывания?
- 4) каковы проксемические характеристики единицы языка?

Запись ответов на данные вопросы удобно выстраивать в последовательности: *кто – кому – зачем – где – когда*.

Паспортизация неологизма Wolf Warrior Diplomacy

В качестве практического примера варианта паспортизации неологизма как исследуемой единицы языка в политическом и военно-политическом дискурсах разберем выражение *wolf warrior diplomacy*.

Согласно корпусу английского языка¹ словосочетание *wolf warrior diplomacy* появилось в структуре английских медиатекстов на тему международной политики в мае 2020 года. Вероятно, выражение является более удачным сокращением ранее использовавшегося словосочетания “*Wolf Warrior*” style diplomacy, на которое в материале от 16 апреля 2020 года ссылается издающийся на английском языке китайский таблоид,

¹URL: www.english-corpora.org/now/ (дата обращения: 03.01.2023).

специализирующийся на освещении международных событий (*Global Times*, Хуанью Шубао)¹.

Выражение является аллюзией, отсылающей реципиента к названию китайского блокбастера 2017 года «Война волков 2», критикуемого в США за «раздувание» у аудитории китайского национализма, экспортирование китайского взгляда на миропорядок. При этом китайские зрители восприняли киноленту с восторгом, после просмотра сеансов аплодировали, пели национальный гимн и не могли сдержать слез.²

В соответствии с общим настроением фильма речевое новообразование стало обозначать модель внешней политики КНР при Си Цзиньпине, в особенности после начала пандемии COVID-19. Такая модель подразумевает использование полномочными лицами, представляющими Китай на международной арене, агрессивных вплоть до угроз высказываний в СМИ и социальных сетях в ответ на обвинения Китая во внутри- или внешнеполитических действиях, которые тем или иным образом не устраивают основных конкурентов КНР в глобальном и региональном масштабах (США, ЕС, Австралия, Япония, развивающиеся страны Азии). Соответствующие полномочные лица – представители КНР – в западных изданиях на английском языке называются *wolf warriors*, *chinese wolf warriors*, *Beijing's wolf warriors*.

При наличии времени, выделяемого на работу по систематизации обрабатываемых сведений, данных и информации, переводчик-аналитик может заполнить «паспорт» на языковое новообразование *wolf warrior diplomacy* следующим образом:

Структура паспорта

1. Синтаксическая структура единицы языка.

wolf warrior	diplomacy
существительное + существительное	+ существительное
определение; определение, дополнение	определяемое слово; подлежащее, дополнение

2. Фрагмент исходного текста (цитата) со ссылкой на источник.

Поскольку в рамках данной статьи словосочетание не рассматривается в контексте конкретного эпизода информационного противостояния, в качестве фрагмента исходного текста будет приведена

¹ URL: www.globaltimes.cn/content/1185776.shtml?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_axioschina&stream=china (дата обращения: 26.12.2022).

² URL: <https://svpressa.ru/war21/article/217740/> (дата обращения: 03.01.2023).

цитата из более раннего источника, отмеченного в корпусе английского языка 10 мая 2020 года:

Michael Fullilove, the director of the influential Lowy Institute in Sydney, accused the Chinese Ambassador of engaging in “*wolf warrior diplomacy*”, the brand of pugnacious rhetoric gaining hold among Beijing’s new generation of diplomats.³ – Директор влиятельного австралийского аналитического центра «Институт Лоуи» (Lowy Institute) Майкл Фуллилав обвинил китайского посла в ведении «дипломатии войны волков» – агрессивного фирменного стиля ведения риторики, который набирает популярность среди нового поколения официальных представителей Пекин.

По контексту и набору фоновых знаний переводчик-аналитик может добраться до материалов, освещавших один из скандалов между Китаем и Австралией (странами, претендующими на лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе) – датированным 4–6 мая 2020 года. Вероятно, это можно считать датой возникновения языкового новообразования в описанной в пункте 1 синтаксической форме⁴.

3. Значение фразеологизма:

Рус.: концепция китайской дипломатии, оформившаяся в 2019–2020 годах и основывающаяся на агрессивной риторике в адрес основных внешнеполитических конкурентов на международной и региональной арене.

Англ.: *diplomacy bullying, outrageous behavior in diplomacy; Wolf warrior diplomacy has become the shorthand expression for a new, assertive brand of Chinese diplomacy ... strident and assertive – exhibiting behavior that ranges from storming out of an international meeting to shouting at foreign counterparts and even insulting foreign leaders*⁵ [Martin, 2021].

4. Ранее встречавшиеся варианты перевода на русский язык со ссылками на источник:

- дипломатия «воина-волка»⁶;

³ URL: <https://asiatimes.com/2020/05/us-australia-play-good-cop-bad-cop-with-china/> (дата обращения: 02.01.2023).

⁴ URL: <https://www.news.com.au/world/coronavirus/global/qanda-coronavirus-pandemic-is-changing-how-the-world-sees-china/news-story/aa1e902409d74946027a05be36974569> (дата обращения: 03.01.2023); www.dailymail.co.uk/news/article-8284891/China-Australia-tensions-mount-coronavirus-inquiry-diplomats-outrageous-behaviour.html (дата обращения: 03.01.2023); www.voanews.com/a/covid-19-pandemic-chinas-wolf-warrior-diplomacy-prompts-international-backlash/6188830.html (дата обращения: 02.01.2023).

⁵ URL: www.nbr.org/publication/understanding-chinese-wolf-warrior-diplomacy/ (дата обращения: 02.01.2023).

⁶ URL: <https://topwar.ru/182532-diplomatija-voina-volka-kitaj-i-ego-vneshnjaja-politika.html?ysclid=17as8mkxh1710862783> (дата обращения: 03.01.2023).

- дипломатия «волков-войнов»¹;
 - дипломатия волков²;
 - дипломатия в стиле «войны волков»³.
5. Окончательный принятый вариант перевода – *Дипломатия войны волков*. При необходимости может приводиться обоснование выбранного варианта, в том числе ссылка на информационный документ, ранее разработанный в организации-заказчике, например: «Предложенный вариант перевода отражает аллюзию на источник возникновения языкового новообразования – китайский художественный фильм 2017 года, вышедший в российском прокате под названием "Война волков 2"».
 6. Варианты обратного перевода единицы языка при необходимости: в данном примере неприемлемы.
 7. Комментарий к примененной переводческой трансформации:

wolf warrior diplomacy – дипломатия войны волков
 По Бардухарову: перестановка, замена членов предложения (при употреблении в тексте) [Бардухаров, 1974]

По Комиссарову: перемещение, замена членов предложения (при употреблении в тексте) [Комиссаров, 1990]

8. Возможные связи исследуемого выражения с другими выражениями, в том числе деривации *cat warrior diplomacy*, используются для описания применяемых представителями Китайской Республики (Тайваня) дипломатических тактик, напоминающих дипломатию войны волков.

В дополнительной информации на карточке стоит отметить вероятность существования дискурсивной ловушки, построенной на использовании словосочетания *wolf warrior diplomacy*. Муассирование порожденных представителями

стран – геополитических соперников Китая словосочетаний типа *wolf warrior diplomacy, China threat* имеет целью создать в международном сообществе ощущение пассивных и активных угроз со стороны официального Пекина сложившемуся миропорядку⁴. При этом дискурсивная тактика сочетает в себе два типа дискурсивных ловушек [Michaels, 2013]: эксплуатацию популярных идей и маргинализацию (искореняемых идей). Использование подобных дискурсивных ловушек может быть рассмотрено в рамках тактик обличения и обвинения манипулятивной стратегии на понижение в рамках психологического воздействия в коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Паспортизация языковых явлений в той или иной форме в особенности систематизированное каталогизированное описание их значений и вариантов перевода имеет большую эмпирическую важность, так как позволяет документально зафиксировать перевод лексической единицы для устойчивого употребления единого варианта во всех разрабатываемых в организации-заказчике информационных и отчетных документах. Такая фиксация позволяет:

- добиться более точного и быстрого понимания сути и содержания документа при быстром ознакомительном чтении лицом, принимающим решение о реагировании на информационную угрозу;
- упростить и ускорить работу переводчика-аналитика при переводе текстов на ту же тематику, разработке информационных и отчетных документов, основывающихся на таких переводах;
- создать / расширить единую терминологическую базу организации-заказчика;
- создать возможности для быстрого автоматизированного поиска по тегам информационных материалов и переводов во внутренней сети организации заказчика;
- связать практическую деятельность переводчика-аналитика с научной деятельностью, повысить эпистемологическую значимость его работы.

¹ URL: <https://globalaffairs.ru/articles/diplomatiya-volkov-voinov/?ysclid=I7as8pg0fs637414086> (дата обращения: 03.01.2023); <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20201210/590175.html> (дата обращения: 03.01.2023); www.rbc.ru/opinions/politics/30/04/2020/5ea9d6519a794770045da33f; <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20201210/590175.html> (дата обращения: 03.01.2023).

² URL: www.rbc.ru/opinions/politics/30/04/2020/5ea9d6519a794770045da33f (дата обращения: 02.01.2023).

³ URL: <https://ria.ru/20200504/1570931111.html> (дата обращения: 02.01.2023).

⁴ URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1209138.shtml> (дата обращения: 04.01.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Michaels J. H. The discourse trap and the US military. From the War on Terror to the Surge. New York: Palgrave Macmillan, 2013.

2. Кушнерук С. Л. Дискурсивный и текстовый миры: возможности уровневой стратификации дискурса // Политическая лингвистика. 2012. № 2(40). С. 93–102.
3. Тороп П. Х. Проблема интекста // Труды по знаковым системам: Текст в тексте. 1981. №14. С. 33–44.
4. Рябуха О. В., Трошина А. В. Проблема типологии интертекстуальных включений и их роль в структуре интертекста (на материале журнальных и газетных статей) // Научный диалог. 2018. № 4. С. 134–146.
5. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Издательство МГУ, 2000.
6. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе // М.: Просвещение, 1963.
7. Вендина Т. И. Введение в языкознание М.: Высшая школа, 2001.
8. Дубровин М. И. Русские фразеологизмы в картинках (для говорящих на английском языке) М.: Русский язык, 1977.
9. Martin P. China's Civilian Army: The Making of Wolf Warrior Diplomacy Oxford : Oxford University Press, 2021.
10. Бардухаров Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1974.
11. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990.

REFERENCES

1. Michaels, J. (2013). The discourse trap and the US military. From the War on Terror to the Surge. New York: Palgrave Macmillan.
2. Kushneruk, S. L. (2012). Diskursivnyj i tekstovyj miry: vozmozhnosti urovnevoj stratifikacii diskursa = Discursive and text worlds: possibilities of level stratification of discourse. Politicheskaja lingvistika, 2 (40), 93–102. (In Russ.)
3. Torop, P. Kh. (1981). Problema inteksta = On the issue of intext. Trudy po znakovym sistemam, 14, 33–44. (In Russ.)
4. Ryabuha, O. V., Troshina A. V. (2018). Problem of typology of intertextual inclusions and their role in intertext structure (by material of magazine and newspaper articles). Nauchnyj dialog, 4, 134–146. (In Russ.)
5. Docenko, E. L. (2000). Psihologiya manipuljacji: fenomeny, mekhanizmy i zashchita = Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection. Moscow: CheRo, Moscow State University. (In Russ.)
6. Gavrin, S. G. (1963). Izuchenie frazeologii russkogo yazyka v shkole = Studying the phraseology of the Russian language at school. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
7. Vendina, T. I. (2001). Vvedenie v yazykoznanie = Introduction to linguistics. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
8. Dubrovin, M. I. (1977). Russkie frazeologizmy v kartinkah (dlya govoryashchih na anglijskom yazyke) = Russian phraseology in pictures (for English speakers). Moscow: Russky yazyk. (In Russ.)
9. Martin, P. (2021). China's Civilian Army: The Making of Wolf Warrior Diplomacy. Oxford: Oxford University Press.
10. Barkhudarov, L. S. (1974). Yazyk i perevod = Language, translation and interpretation. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
11. Komissarov, V. N. (1990). Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). Uchebnik dlya institutov i fakul'tetov inostrannyh yazykov = Translation theory (linguistic aspects). Textbook for institutes and faculties of foreign languages. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назарова Надежда Евгеньевна

старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nazarova Nadezhda Evgenievna

Senior Lecturer at the Department of Linguistics and T&I Studies,
Moscow State Institute of International Relations (University),
Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), Odintsovo, Russia

Статья поступила в редакцию	17.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	19.04.2023	approved after reviewing
принята к публикации	17.05.2023	accepted for publication